

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ТРЕТИЙ ГОД

№ № 36-51

261-е по 276-е заседания

3 - 31 марта 1948 года

Нью-Йорк

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ТРЕТИЙ ГОД

№ № 36-51

261-е по 276-е заседания

3 - 31 марта 1948 года

Нью-Йорк

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.		Стр.
Двести шестьдесят первое заседание		Двести шестьдесят девятое заседание	
1. Предварительная повестка дня . . .	1	22. Предварительная повестка дня . . .	59
2. Утверждение повестки дня	1	23. Утверждение повестки дня	59
3. Заявление Бирмы о приеме в число членов Организации Объединенных Наций	1	24. Индо-пакистанский вопрос (продол- жение)	59
4. Палестинский вопрос (продолжение)	1		
Двести шестьдесят второе заседание		Двести семидесятое заседание	
5. Предварительная повестка дня . . .	4	25. Предварительная повестка дня . . .	75
6. Утверждение повестки дня	4	26. Утверждение повестки дня	75
7. Палестинский вопрос (продолжение)	4	27. Палестинский вопрос (продолжение)	75
Двести шестьдесят третье заседание		Двести семьдесят первое заседание	
8. Палестинский вопрос (продолжение)	19	28. Палестинский вопрос (продолжение)	82
Двести шестьдесят четвертое заседание		Двести семьдесят второе заседание	
9. Предварительная повестка дня . . .	24	29. Предварительная повестка дня . . .	91
10. Утверждение повестки дня	24	30. Утверждение повестки дня	91
11. Индо-пакистанский вопрос (продол- жение)	24	31. Письмо постоянного представителя Чили относительно событий в Чехо- словакии (продолжение)	91
Двести шестьдесят пятое заседание		Двести семьдесят третье заседание	
12. Официальное сообщение	35	32. Предварительная повестка дня . . .	108
Двести шестьдесят шестое заседание		33. Утверждение повестки дня	108
13. Предварительная повестка дня . . .	35	34. Письмо постоянного представителя Чили относительно событий в Чехо- словакии (продолжение)	108
14. Утверждение повестки дня	35	Двести семьдесят четвертое заседание	
15. Индо-пакистанский вопрос (продол- жение)	35	35. Предварительная повестка дня . . .	121
Двести шестьдесят седьмое заседание		36. Утверждение повестки дня	121
16. Предварительная повестка дня . . .	42	37. Палестинский вопрос (продолжение)	121
17. Утверждение повестки дня	42	Двести семьдесят пятое заседание	
18. Палестинский вопрос (продолжение)	42	38. Предварительная повестка дня . . .	129
Двести шестьдесят восьмое заседание		39. Утверждение повестки дня	129
19. Предварительная повестка дня . . .	47	40. Палестинский вопрос (продолжение)	129
20. Утверждение повестки дня	47	Двести семьдесят шестое заседание	
21. Письмо постоянного представителя Чили относительно событий в Чехо- словакии	54	41. Предварительная повестка дня . . .	133
		42. Утверждение повестки дня	133
		43. Письмо постоянного представителя Чили относительно событий в Чехо- словакии (продолжение)	133

ДВЕСТИ ШЕСТЬДЕСЯТ СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник 16 марта 1948 года, 2 ч. 30 м. дня Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель: Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай)

16. Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 267/Corr.1)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос:

а) Первый месячный доклад о ходе работы, представленный Совету Безопасности Палестинской комиссией Организации Объединенных Наций (документ S/663).

б) Первый специальный доклад, представленный Совету Безопасности Палестинской комиссией Организации Объединенных Наций: Проблема безопасности в Палестине (документ S/676).

17. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

18. Палестинский вопрос (продолжение)

По приглашению Председателя, г-н Лисицкий, председатель Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций, представитель Египта Махмуд-бей Фаузи, представитель Ливана г-н Шамун и представитель Еврейского агентства для Палестины г-н Черток занимают места за столом Совета.

С этого момента Совет Безопасности переходит на систему одновременных переводов.

Г-н ШАМУН (Ливан) (*говорит по-французски*): Сегодня я хотел бы дать общий обзор рассматриваемого нами вопроса.

Еще до того как Комитет постоянных членов Совета представит свой доклад, быть может, интересно будет сделать возможно широкий обзор не только самого палестинского вопроса, но также всех тех общих последствий, которых можно ожидать как в моральной, так и международной области.

Одна часть заявления, которое я имею честь вам представить, носит скорее технический, а другая — политический характер.

Что касается первой части этого заявления, то она будет сделана по-французски, а приступив ко второй части, я попрошу Председателя разрешить мне говорить по-английски, так как эта часть относится главным образом к представителю Соединенных Штатов и к общественному мнению этой страны.

Если бы потребовалось в сжатой формуле представить резолюцию Генеральной Ассамблеи 181 (II) от 29 ноября 1947 года, в которой рекомендуется раздел Палестины, то достаточно было бы суммировать уже высказанные мнения, которые содержатся в заявлениях председателя Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций и представителя Соединенных Штатов, а также в тех заключениях, к которым пришел целый ряд уже высказавшихся делегаций; все эти

мнения можно резюмировать следующим образом: эта резолюция не может быть осуществлена.

Комиссия через своего председателя подтвердила [253-е заседание], что провести в жизнь резолюцию от 29 ноября 1947 года можно только, если Совет Безопасности предоставит в распоряжение Комиссии необходимые международные вооруженные силы. Представитель Соединенных Штатов, так же как и другие представители, заявил с неменьшей ясностью, что по Уставу Совет Безопасности не имеет права проводить в жизнь в принудительном порядке ни рекомендации Ассамблеи, ни рекомендации самого Совета Безопасности.

Невозможность осуществления резолюции от 29 ноября 1947 года не вызывается исключительно внешними обстоятельствами, как, например, отказом непосредственно заинтересованных арабских государств принять ее или решительным протестом против нее подавляющего большинства палестинского населения, но также, и главным образом, присущими ей недостатками, делающими ее нелогичной, несправедливой и противоречащей принципам Устава.

Когда предлагаемое решение логично, разумно и соответствует общим принципам, его моральное влияние настолько велико, что оно осуществляется как будто само по себе. С другой стороны, когда решение противоречит разуму, имеющимся правилам, традиции и уже существующим решениям, то оно не только не применимо, но осуществление его может вызвать повсюду сильные и серьезные беспорядки. К сожалению, рекомендация Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 года относится к этой второй категории.

Во всем мире судьбы стран определяются их населением, т. е. как большинством, так и меньшинством граждан, но мнение большинства является решающим. Однако в вопросе Палестины Генеральная Ассамблея стала на другую точку зрения.

Во всех странах существуют меньшинства, будь то Соединенные Штаты, Канада или страны Латинской Америки, Европы или Среднего Востока. Эти меньшинства не должны и не могут по своей только воле отделиться от большинства и создать угрозу единству и территориальной неприкосновенности страны. Однако, в случае Палестины, Генеральная Ассамблея приняла противоположное решение.

Во всем мире государства создаются гражданами и для граждан этих государств. В случае же Палестины произвольно создается государство для лиц, не являющихся его гражданами. Что касается настоящих граждан, то их лишают большей части принадлежащей им территории.

Между Бельгией, Нидерландами и Люксембургом, с полного согласия этих стран, был заключен таможенный союз; такой же союз был заключен между Ливаном и Сирией. Населению же в Палестине был произвольно навязан экономический

союз, чтобы этим оправдать проведение не менее произвольной меры, а именно — раздела.

Во всех странах иммиграция контролируется и ограничивается факторами, связанными с экономическими возможностями этих стран, и особенно законным желанием сохранить социальное равновесие и политическое единство. Что касается Палестины, то с этими факторами совсем не считались. Напротив, Генеральная Ассамблея открыла двери для иммиграции в Палестину всевозможных групп и национальностей.

При всех этих аномалиях и отступлениях от здравого смысла удивительно не то, что рекомендации от 29 ноября 1947 года считаются теперь неосуществимыми, но то, что Генеральная Ассамблея даже в тот момент какой-то несомненно растерянности могла думать иначе. Палестинские арабы возражали против рекомендации, однако, чтобы иметь возможность справедливо и объективно судить об их точке зрения, каждый из нас должен поставить себя на их место и по зрелом размышлении сказать нам, не поступил бы и он таким же образом в аналогичных обстоятельствах.

Если бы я хотел подействовать на чувства членов Совета Безопасности, я мог бы в нескольких фразах соответствующим образом описать, как в сделанных на 258-м заседании заявлениях были искажены история, истина и законность. Я мог бы также перечислить целый ряд жестоких преступлений, уже три года без всякого повода совершаемых организациями террористов в Палестине, преступлений, от которых пострадали сотни ни в чем неповинных арабов. Полное самообладание, с которым арабское население относилось к совершению этих преступлений, сознательная сдержанность и отсутствие ответных актов с его стороны заставило сионистов предполагать, что они могут безнаказанно быть агрессорами, даже если эта агрессия выразится в форме создания Еврейского государства.

Однако, как я уже сказал в начале своего заявления, я не намерен говорить о минувших событиях; я хочу проанализировать различные аспекты проблем, которые мы теперь рассматриваем, а также обратить внимание на то, какие последствия могут иметь они во всем мире.

Пропаганда в печати, раздуваемая безответственными заявлениями, называет резолюцию Генеральной Ассамблеи то решением, то декретом, то другими именами, рассчитанными на то, чтобы произвести впечатление на общественное мнение.

Делегация Ливана не хотела бы уделять особого внимания этой пропаганде и этим заявлениям, мотивы которых слишком ясны; тем не менее, принимая во внимание, что сама Комиссия в части VIII своего доклада [документ S/676] неправильно назвала резолюцию от 29 ноября 1947 года неизменным решением, и желая напомнить Совету Безопасности о возложенной на него положениями Устава ответственности, я считаю своим долгом обратить ваше внимание на следующие соображения.

Резолюция Генеральной Ассамблеи от 29 ноября представляет собой только рекомендацию. Согласно положениям статьи 10 и следующих за

ней статей Устава, определяющих функции Ассамблеи в подобных вопросах, Генеральная Ассамблея может только делать рекомендации. Но резолюция от 29 ноября, составленная при всем известных обстоятельствах, пыталась обойти это затруднение, постановив, что всякое сопротивление в деле осуществления плана раздела является угрозой миру.

В сущности эта резолюция не устранила ни одного затруднения, но лишь обошла положения самого Устава, пытаясь насильственным образом обеспечить выполнение рекомендаций Генеральной Ассамблеи против воли населения стран, не принявших этих рекомендаций.

В числе этих стран находится Палестина, поскольку она представлена подавляющим большинством своего населения, шесть арабских государств, представленных в Организации Объединенных Наций, Транспордания и другие страны Среднего Востока — также члены Организации Объединенных Наций. Утверждать, что всякое сопротивление проведению в жизнь рекомендаций Генеральной Ассамблеи является угрозой международному миру, и намекать на возможность вмешательства со стороны Совета Безопасности — это значит — говоря менее научным языком — идти вперед уже очень прытко и делать все шиворот на выворот. Ведь прежде всего надлежит выяснить основной вопрос о том, являются ли рекомендации Генеральной Ассамблеи автоматически обязательными для всех стран, независимо от того, состоят ли последние членами Организации Объединенных Наций или нет. Если эти рекомендации обязательны только тогда, когда они приемлемы для тех или иных стран и когда они приняты в соответствии с положениями Устава, то сами по себе они не имеют обязательной силы; поэтому было бы излишне, бесполезно и опасно пытаться, несмотря на это, обеспечить проведение их в жизнь.

Что касается значения и характера рекомендаций Генеральной Ассамблеи, которые являются обязательными лишь в моральном отношении, мы согласны с первоначальными заявлениями представителя Соединенных Штатов [253-е заседание]. Мы также согласны с ним, когда он считает, что согласно Уставу Совет Безопасности не имеет права настаивать на принудительном проведении в жизнь рекомендаций Генеральной Ассамблеи.

Однако мы не согласны с ним, когда он заявляет о представленном им Совету Безопасности проекте резолюции [документ S/685], что внутреннюю ситуацию в Палестине можно считать угрозой международному миру, требующей в случае необходимости вмешательства Совета Безопасности. Прежде всего, этой угрозы международному миру вовсе не существует или она существует только в воображении тех, кто этого желает. Во-вторых, ситуация в Палестине касается только одной Палестины. То обстоятельство, что Палестина находится под мандатом, не меняет сущности этой проблемы.

Согласно статье 22 Статута Лиги Наций, правовой статус Палестины аналогичен статусу независимой страны, независимость которой, тем не менее, обуславливается консультациями и по-

мощью державы-мандатария. Кроме того, до конца мандата положение Палестины зависит от взаимоотношений между Палестиной и державой-мандатарием. Когда 15 мая окончится мандат, Палестина автоматически станет суверенным государством, независимо даже от того, будет ли признана впоследствии ее независимость, и от того, станет ли она членом Организации Объединенных Наций или нет.

Но прежде чем продолжать рассмотрение тех мер, которые подлежат такому рассмотрению в связи с внутренней или внешней ситуацией Палестины, посмотрим, что было сделано в отношении стран, которые в силу занятой ими позиции сделали невозможным осуществление рекомендаций Организации Объединенных Наций или создали положение, действительно угрожающее международному миру и безопасности.

Рекомендации Генеральной Ассамблеи относительно Палестины нельзя считать отдельным случаем и единственной мерой такого характера, когда-либо принятой Генеральной Ассамблеей. Их следует рассматривать в свете других рекомендаций Генеральной Ассамблеи, которые не были приняты отдельными странами или группами заинтересованных стран и не были проведены в жизнь. Среди таких рекомендаций Генеральной Ассамблеи уже упоминались рекомендации, содержащиеся в резолюциях, касающихся спора между Южно-Африканским Союзом и Индией, резолюциях относительно Греции и относительно Кореи и резолюциях относительно Межсессионного комитета Генеральной Ассамблеи. Резолюции, касающиеся ситуации в Греции и независимости Кореи, заслуживают особого внимания.

21 октября 1947 года Генеральная Ассамблея рассмотрела греческий вопрос и приняла резолюцию 109 (II), призывающую Албанию, Болгарию и Югославию не делать ничего, что может явиться содействием и поддержкой греческим партизанам; эти страны должны были сотрудничать с Грецией в деле разрешения своих споров мирным путем. Генеральная Ассамблея также создала Специальный комитет для наблюдения за проведением этими четырьмя заинтересованными правительствами вышеуказанных рекомендаций. Генеральная Ассамблея также рекомендовала, чтобы четыре заинтересованных правительства сотрудничали со Специальным комитетом в деле выполнения этих функций. Союз Советских Социалистических Республик заявил протест против этих рекомендаций, и государства, граничащие с Грецией с севера, поступили таким же образом. Более того, с того момента как были проголосованы в Генеральной Ассамблее эти рекомендации, помощь, оказываемая повстанцам, уже стала подвергаться опасности территориальную неприкосновенность Греции.

Что касается Кореи, то 14 ноября 1947 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 112 (II) о независимости Кореи, призывающую корейский народ избрать своих представителей 31 марта 1948 года. Этой же резолюцией была создана Комиссия Организации Объединенных Наций для наблюдения за выборами и для сотрудничества с представителями корейского народа в деле достижения независимости. Кроме то-

го, эта резолюция обращалась с призывом ко всем заинтересованным государствам-членам Организации оказывать Комиссии при выполнении ею своих обязанностей всяческое содействие и помощь, воздерживаться от вмешательства в дела корейского народа, а также от каких бы то ни было действий, умаляющих независимость и суверенитет Кореи.

СССР заявил, что он не согласен с этими рекомендациями. Посмотрим теперь, что случилось с рекомендациями Генеральной Ассамблеи относительно Кореи. Я приведу сейчас выдержку из заявления председателя Временной комиссии Объединенных Наций по вопросу о Кореи:¹

«...От генерала Короткова не получен пока еще ответ на мое письмо, в котором говорилось о желании Комиссии, чтобы я посетил его. Но г-н Громько, в ответ на сделанные ему Генеральным Секретарем Организации Объединенных Наций сообщения, напомнил последнему об «отрицательной позиции советского правительства к учреждению Комиссии ООН по Кореи, как это было изложено советской делегацией на второй сессии Генеральной Ассамблеи Объединенных Наций»².

В своем ответе правительство Украинской ССР также подтвердило свою позицию, которая, как она указала, остается «такой же, как она была изложена украинской делегацией на второй сессии Генеральной Ассамблеи Объединенных Наций»³.

От правительства СССР не было получено никакого ответа на письмо Генерального Секретаря, в котором упоминалось о пункте 6 оперативной части резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей. Кроме того попытки передать некоторые сообщения Комиссии в Северную Корею оказались безрезультатными; власти СССР в Северной Кореи отказываются принимать письма, посылаемые Комиссией. Из этого Комиссия с сожалением заключает, что в той части Кореи, которая занята вооруженными силами СССР, она не в состоянии осуществлять в настоящее время те функции, которые возложены на нее Генеральной Ассамблеей».

Хотя взаимоотношения между Грецией и ее северными соседями и положение в Кореи представляют собой угрозу миру, гораздо более серьезную, чем палестинский вопрос, теперешние поборники престижа Организации Объединенных Наций в печати и по радио сохраняют в связи с этими вопросами полное молчание.

Это не повлияло на чувство долга Генерального Секретаря Объединенных Наций и не заставило его делать несвоевременные заявления или участвовать в закулисных интригах, о которых сообщается в ежедневной нью-йоркской печати. Делегация СССР, которая всегда решительно стояла за осуществление рекомендаций, относящихся к Палестине, так же решительно высказалась против рекомендаций, относящихся к Греции, Кореи и созданию Межсессионного комитета Генеральной Ассамблеи, и все это на одном и том же заседании.

¹ См. документ А/АС.18/28.

² См. документ А/523, пункт 8.

³ Там же, пункт 12.

С другой стороны, от Совета Безопасности не требовалось тогда организовывать международные армии или даже просто отдавать распоряжения о каких-либо санкциях, для того чтобы проводить в жизнь рекомендации Генеральной Ассамблеи и обеспечить поддержание международной безопасности. Совет не принял никаких мер в этом направлении, а представитель Соединенных Штатов не внес тогда никакого предложения, в котором говорилось бы, что, в соответствии со статьей 106 Устава, положение в Греции и в Корее должно рассматриваться как могущее нарушить международный мир или требующее мер, необходимых для поддержания мира.

Каковы причины такой бездеятельности в столь явном вопросе, как в вопросе Греции, самое существование которой подвергается опасности, и в вопросе о Корее, где ставится под угрозу территориальная неприкосновенность этой страны? Причина заключается в том, что на северной границе Греции и в Северной Корее находится страна или группа стран, заявивших, что они не соглашались с резолюциями, принятыми по этим вопросам.

В таком случае возникает вопрос, почему к вопросу о Палестине должно быть принято другое отношение. Если бы такая линия поведения была принята, то она прежде всего была бы совершенно необоснована в правовом отношении; кроме того это дало бы повод думать, что так как в случаях Греции и Кореи рекомендации Организации Объединенных Наций и деятельность Совета Безопасности противоречили интересам могущественных стран, ни Генеральная Ассамблея, ни Совет Безопасности не захотели принимать никаких мер, между тем как эти меры принимаются против арабов в Палестине, потому что их считают слабыми и полагают, что они не в состоянии отстаивать своих прав и интересов. Таким образом снова подтверждаются — теперь я обращаюсь к представителю Франции — хорошо известные слова Жан де Лафонтена «В зависимости от того, силен ли ты или слаб, суд будет с тобой или против тебя». Проводить политику двух систем веса и меры — несовместимо с престижем Организации Объединенных Наций.

Этим я заканчиваю первую часть моего заявления и теперь, во второй части, я, с разрешения Председателя, перехожу на язык Соединенных Штатов и язык представителя этой страны.

С этого момента я на Шамун говорит по-английски.

Для того чтобы побудить Организацию Объединенных Наций, в особенности одного из ее членов — Соединенные Штаты Америки — настаивать на осуществлении резолюции Генеральной Ассамблеи, сионистские организации провели кампанию в печати и по радио, которая превзошла все прежние опыты пропаганды в большом масштабе. Помимо пропаганды такого рода была проведена еще другая кампания, полная злобных, оскорблений и клеветы, направленная не только против палестинских арабов, но также и против всех арабских стран, против их правительств и против правителей. Эти организации надеялись ускорить непосредственное вмешательство Совета Безопасности и главным образом

вмешательство Соединенных Штатов путем шумных заседаний, подстрекательств и широко распространяемых ложных слухов.

Прося Совет Безопасности ускорить формирование вооруженных сил, которые должны обеспечить проведение в жизнь плана о разделе, сионистские организации также просили Соединенные Штаты, во-первых, послать экспедиционные войска и, во-вторых, снять эмбарго на ввоз оружия в эту страну.

Разумеется, в течение этих прений я обращаюсь ко всем представителям Совета Безопасности, с которыми Ливан, так же как и все арабские государства, находится в самых лучших отношениях и с целым рядом которых Ливан поддерживает долготлетнюю дружбу. Но, так как сионистские организации всегда говорили о Соединенных Штатах как о своем защитнике, то я, вынуждаемый к тому создавшимися обстоятельствами и с разрешения Совета Безопасности, хочу обратиться к представителю этой великой нации с ясным, искренним и определенным заявлением. Я поступаю так, убежденный в том, что миллионы граждан Соединенных Штатов прислушиваются к нашим прениям — миллионы лояльных граждан, которые еще не заражены политическими интригами и чьи понятия о справедливости еще не искажены зловеще распространяющейся на них пропагандой.

Ознакомившись с определенной частью печати Соединенных Штатов и следя за лихорадочной деятельностью сионистских групп и за тем, как информируется общественное мнение Соединенных Штатов, нельзя не поддаться впечатлению, что эти сионистские группы не остановятся перед тем, чтобы бросить эту страну в дикую военную авантюру со всеми ее трагическими последствиями. Важно только осуществление их стремлений и безразлично число человеческих жертв, будь то арабы или граждане Соединенных Штатов.

Более столетия арабские государства поддерживали самые дружеские взаимоотношения с Соединенными Штатами. В области культуры и просвещения им удалось установить действительное сотрудничество, символом которого являются прекрасные университеты и многочисленные хорошо известные просветительные учреждения. Теперь эти дружественные отношения и это сотрудничество совершенно нарушены из-за того, что давление со стороны сионистов заставило правительство Соединенных Штатов следовать той политике, которой оно придерживается теперь. Этот печальный результат мало интересует сионистов, даже тех из них, которые являются гражданами Соединенных Штатов.

Объем экономических и торговых сделок между арабскими государствами и Соединенными Штатами весьма значителен и до последнего времени все возрастал. Теперь даже не только их рост, но самое существование подвергается опасности из-за предвзятого отношения делегации Соединенных Штатов к жизненным проблемам Палестины. Политическое сотрудничество между арабскими государствами и Соединенными Штатами всегда развивалось в атмосфере дружбы и творческого согласия. Эта атмосфера уступает теперь место

недоверию, сомнению и враждебности. И опять, всем этим сионисты мало интересуются.

За проведением плана раздела должна последовать иммиграция в гигантском масштабе. Эта иммиграция, о которой сионисты объявляют как об одном из основных этапов своей программы, доставит в Палестину и, разумеется, на Средний Восток бесчисленные группы лиц, подвергшихся определенной политической обработке. Их авангард даже теперь находится на Кипре или в Палестине. Такой элемент будет постоянным источником социальных и политических беспорядков. Эти лица явятся постоянной угрозой Среднему Востоку, который простирается от Турции до Северной Африки. Осуществление плана раздела создаст для мира угрозу общего конфликта, угрозу, которая не существовала до принятия рекомендации о разделе. Даже эта надвигающаяся катастрофа не может охладить пыл торжествующего сионизма.

Теперь ясно, что Палестина может стать второй Кореей или второй Македонией, что Греция, Турция и Иран будут окружены и что Средний Восток, нервный центр всего мира, таким образом подвергнется самой большой опасности, когда-либо ему угрожавшей. Но это тоже не касается сионистов. В связи с этим Совету будет, возможно, небезынтересно ознакомиться с теми сведениями, которые содержатся в *New York Times* от 20 февраля 1948 года. Эти сведения бросают яркий свет на ту трагическую судьбу мира, которая может явиться следствием деятельности сионистов. Вот что говорится в этом сообщении:

«Г-н Димитров, бежавший из подсоветской Болгарии в 1945 году до казни его ближайшего друга и политического соратника Николы Петкова, был выслушан Подкомитетом по расследованию антиамериканской деятельности. Подкомитет занят изысканием законных путей подавления или изоляции и разоблачения коммунистической деятельности в этой стране.

Коммунисты повсюду — заявил в Подкомитете г-н Димитров, говоря усталым, монотонным голосом — представляют собой огромную силу, которая стремится к «насильственному захвату власти во всех странах путем мирового заговора». Их тактика в настоящий момент заключается в том, чтобы разжигать беспорядки, подобно тем, которые имеют место в Палестине, или использовать напряженное положение, подобное тому какое существует в Соединенных Штатах в связи с расовым вопросом».

Дав ясно понять, что он продолжает быть в связи с оставшимися в Болгарии, г-н Димитров решительно поддержал недавние обвинения, исходящие из официальных английских кругов и опубликованные 1 февраля в *New York Times*, относительно того, что среди еврейских иммигрантов, отправленных в Палестину из черноморских портов, были коммунистические агенты. Англичане особо упоминали о болгарском порте Бургасе.

Говоря о «своих еврейских друзьях», он добавил:

«Я полагаю, что они не могут отрицать, что среди евреев, посылаемых в Палестину из раз-

ных стран, находящихся во власти коммунистов, имеются коммунистические агенты. Мои друзья, евреи, укрывающие работающих в их среде коммунистов, пострадают от этого впоследствии».

Он определил коммунизм как «большевистский заговор», целью которого является прежде всего захватить Европу и Средний Восток в качестве временного «железного» барьера против Соединенных Штатов и Великобритании и затем разрушить эти два величайших убежища «демократов всего мира».

Представитель Соединенных Штатов может думать, что хочет, и поступать по собственному убеждению в том, что касается интересов его страны и интересов мира. Мы, представители арабских стран, непосредственно заинтересованы в том, чтобы только принципы Устава применялись при вынесении того или иного решения, и в том, чтобы в наших странах царил мир, а не хаос. Мы протестуем и всегда будем протестовать против того, чтобы Средний Восток стал жертвой какой-либо политической игры и чтобы какая бы то ни было часть Среднего Востока сделалась центром подрывных доктрин, противоречащих нашей социальной и политической идеологии, и чтобы Средний Восток служил предметным укреплением для дальнейших военных или политических завоеваний.

Совету говорилось, — и это было излюбленной темой сионистской пропаганды, — что палестинский вопрос является экзаменом для Организации Объединенных Наций. По нашему мнению, жизнеспособность и престиж Организации Объединенных Наций не зависят от способа, которым осуществляются ее рекомендации, и от того, осуществляются ли эти рекомендации, но прежде всего от того, справедливы ли они и в какой степени они соответствуют принципам Устава и международного права.

Никто не может делать вид, что раздел страны против воли подавляющего большинства ее населения, отдающий часть ее пришельцам, не являющимся даже гражданами этой страны, является мерой, основанной на чувстве справедливости или принципе самоопределения, который лежит в основе нашей Организации.

Арабские страны единодушно отвергают рекомендации Генеральной Ассамблеи, содержащиеся в резолюции 181 (II), принятой 29 ноября 1947 года и относящейся к разделу Палестины. Они не признают законной Комиссию, создание которой предусмотрено этими рекомендациями, и утверждают, что Генеральная Ассамблея не имела права ее учреждать. Они никогда не согласятся на меры, непосредственно или косвенно предназначенные для того, чтобы обеспечить или облегчить осуществление резолюции, которую они считают несправедливой и противоречащей принципам Устава.

Лучше было бы, чтобы Совет Безопасности постарался исправить основную ошибку, сделанную Генеральной Ассамблеей, а не настаивал на том, чтобы увеличить эту ошибку. Выступая в Генеральной Ассамблее 26 ноября 1947 года⁴, я

⁴ См. Официальные отчеты, вторая сессия Генеральной Ассамблеи, пленарные заседания, том II, 125-е заседание, стр. 1345 англ. текста.

сказал, что мы должны любой ценой помешать принятию этой резолюции, которая, как я предвижу, будет запятнана кровью невинных жертв, так как именно ни в чем неповинные люди больше всего от нее пострадают. 29 ноября я представил рекомендации относительно решения палестинской проблемы, при составлении которых я вдохновлялся идеями конституций Соединенных Штатов и Швейцарии. Этот жест, вызванный желанием предупредить бесполезное кровопролитие, был истолкован как признак слабости. С тех пор было пролито много крови и, если первоначальная ошибка будет, под каким бы то ни было предлогом, осложнена военными мерами, то прольется еще больше крови.

В заключение, позвольте мне предостеречь представителя Соединенных Штатов и дать ему совет, который может оказаться полезным.

Среди европейских стран вплоть до самой Азии есть только немного таких, — их можно по пальцам перечесть — которые вместе со Средним Востоком представляют собой барьер против надвигающегося коммунизма. Не создавайте же хаоса в этом надежном блоке стран Среднего Востока. Не уменьшайте его силу сопротивления или его веру в демократию и в Организацию Объединенных Наций, с которой эти страны всегда добросовестно и конструктивно сотрудничали. Но самое главное, почтенный представитель Соединенных Штатов, я прошу вас посоветовать вашим политическим деятелям перестать играть с огнем, преследуя свои собственные местные интересы. Существующее в мире положение не позволяет этого.

Точно так же, будьте добры посоветовать некоторым сотрудникам вашей прессы, которые, к несчастью, имеют тенденцию смешивать интересы сионистов с интересами великого американского народа, вести свою кампанию в более спокойном и менее истерическом и крикливом тоне. У нас же, в нашей части мира вы встретите ту же крепкую веками закрепленную дружбу, которую мы со своей стороны стремимся вечно поддерживать.

Наконец, требуйте, чтобы ваши сионисты здесь были гражданами Соединенных Штатов и только Соединенных Штатов. Только таким образом и вы, и мы сами, и все еврейство — все мы обречены на желанный мир.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хочу сообщить Совету Безопасности, что консультации постоянных членов, проводимые согласно резолюции Совета Безопасности [документ S/691] от 5 марта [267-е заседание], еще не закончены. Я поэтому предлагаю Совету Безопасности закрыть заседание и собраться следующий раз в пятницу 19 марта в 10 ч. 30 м. утра.

Г-н эль-ХУРИ (Сирия) (говорит по-английски): Мое правительство просит меня сделать следующее очень короткое заявление.

Во-первых, происходившие в Палестине в течение последних нескольких месяцев беспорядки являются только местными стычками, в которых замешаны и арабы и евреи этой страны. Инфильтрация арабских добровольцев извне весьма незначительна по сравнению с инфильтрацией в Палестину незаконных и вооруженных еврейских иммигрантов. Арабские государства, включая Сирию, не вмешивались в эти столкновения и не принимали в них участия.

Во-вторых, арабские государства, включая Сирию, стремятся найти решение, которое сохранило бы единство Палестины на основании демократических принципов и в соответствии с целями Устава Организации Объединенных Наций.

В-третьих, арабские государства, включая Сирию, не будут вмешиваться ни в какие дальнейшие столкновения в Палестине до тех пор, пока в них не участвуют иностранные войска.

Г-н ЛОПЕС (Колумбия) (говорит по-английски): Должен ли Совет Безопасности считать, что на заседании, назначенном на 19 марта, будет обсуждаться палестинский вопрос и что будет получен доклад постоянных членов Совета Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): На заседании Совета 19 марта будет обсуждаться палестинский вопрос и будет получен доклад относительно консультаций постоянных членов Совета Безопасности.

Если нет возражений, Совет Безопасности соберется следующий раз в пятницу 19 марта в 10 ч. 30 м. утра.

Заседание закрывается в 3 ч. 45 м. дня.

ДВЕСТИ ШЕСТЬДЕСЯТ ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда 17 марта 1948 года, 2 ч. 30 м. дня Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель: Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай)

19. Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 268)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянного представителя Чили при Организации Объединенных Наций от 12 марта 1948 года на имя Генерального Секретаря (документ S/694).

20. Утверждение повестки дня

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Имеются ли какие-либо возражения против принятия повестки дня?

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): По поручению правительства